

3. Жуков, Л. А. К вопросу о коррупции / Л. А. Жуков // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики : материалы науч.-практ. конф., 18–19 апр. 1995 г. : в 2 вып. / Моск. ин-т ; редкол.: Н. П. Володько [и др.]. – М., 1995. – Вып. 2. – С. 13–18.

4. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.

5. Хомич, В. М. О перечне коррупционных преступлений в УК Республики Беларусь / В. М. Хомич // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 26–27 апр. 2007 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2007. – С. 276–277.

6. Шабанов, В. Б. Криминалистическая характеристика преступной среды в местах лишения свободы / В. Б. Шабанов // Проблемы борьбы с преступностью в Центральном федеральном округе Российской Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 28–29 нояб. 2001 г. / Брян. фил. Моск. ун-та МВД России ; под ред. А. М. Никитина. – Брянск, 2002. – Ч. 3. – С. 102–105.

Дмитренко Д. И.

МОДЕЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

В современной криминалистике существует множество в какой-то мере противоречивых, в какой-то мере дополняющих или развивающих друг друга научных представлений о преступлении. Однако идеальное представление о преступном деянии «в полной мере зависит от того, насколько точно в нем отражаются составляющие реальной системы преступления, а также закономерно существующие и функционирующие в ней системообразующие связи» [2, с. 39]. Наиболее последовательные взгляды в данном аспекте высказывали такие творцы научной мысли, как О. М. Глотов, Г. А. Густов, А. В. Дулов, Г. А. Шумак, А. В. Лапин, А. С. Рубис, И. Р. Веренчиков, А. Е. Гучок и др., большинство из которых представляют белорусскую криминалистическую школу, чьим центром стала в свое время кафедра криминалистики БГУ.

Плеяда этих ученых подготовила серьезную теоретическую площадку для построения информационной модели преступного события на основе исследования материальной структуры преступления (далее – МСП), что, по нашему мнению, необходимо осуществлять с учетом имеющихся аналитических и аппаратных возможностей, характерных для современного криминалистического знания. Напомним, что к числу элементов МСП относятся: а) субъект, совершающий преступление; б) объект преступного посягательства; в) средство совершения преступ-

ления; г) предмет преступного посягательства; д) предмет преступления [2, с. 62]. Типы связей между ними различны: причинно-следственные, пространственно-временные, коммуникационные, связи взаимодействия и др. [1, с. 55].

Совокупность гностических процессов, присущих организации и проведению расследования, непосредственно «...реализуется через моделирование» [3, с. 279]. При этом создание информационной модели преступления представляется как промежуточная и неотъемлемая цель правоохранительной деятельности, необходимая для понимания преступления в виде системного явления.

В ходе информационного моделирования материальной структуры преступного события решаются следующие приоритетные задачи:

1) обобщение доказательственной информации через составление реалистичной модели места происшествия как кульминационной результирующей произошедшего;

2) построение вероятностных ретроспектив передвижения участников преступления на основе исследования совокупности связей между ними и иными элементами МСП;

3) наглядное (демонстрационное) сопоставление материальных источников доказательств и поисковых фактов;

4) версионное исследование механизма совершения преступления, представляемое в виде возможности определить достоверные этапы формирования следовой картины;

5) преактивно-ситуационный анализ возможных поведенческих линий подозреваемого в ближайшем будущем, т. е. прогностическая алгоритмизация возникновения похожих следовых отображений в ситуационных условиях, подобных исследуемым ранее.

Указанные задачи могут решаться различными путями, однако современные аппаратно-программные системы позволяют, наряду с существованием традиционных мысленных, таблично-матричных, схематично-графических (схематизированных) и фотографических информационных моделей МСП, создать более инновационный вариант последних – голографические проекции системы преступления, управляемые на цифровой платформе.

Полученные подобным способом образцы трехмерной визуализации являются особыми моделями, в которых сочетаются: фоновые черты обстановки места происшествия, цифровые копии следовых отображений преступного события в данном пространстве, особенности и последовательность возникновения следов, а также (!) формализованные виртуальные участники преступного события, вероятностная ретроспекция поведенческих линий данных лиц (развивающихся самостоя-

тельно и при взаимодействии друг с другом), формализованные виртуальные образы средств (орудий) совершения преступления в их динамическом и постдинамическом состоянии и др.

Генерирование динамической трехмерной картины преступного события носит активный характер, который отвечает за построение объемной цифровой голографической модели, максимально приближенной к реальной схеме течения преступного события на месте происшествия, включая механизм следообразования.

Таким образом, пространственная голографическая динамика представляет собой ожидаемый эволюционный этап ближайшего технологического будущего, ведь в современной криминалистике, несмотря на господство подхода по созданию статических голограмм, существует обоснованная потребность в следующем научно-техническом витке голографии – интерактивно-цифровом. Он реализуется посредством использования оптического квантового генератора через моделирование интерактивной управляемой голограммы целостной картины расследуемого преступного события в рамках ретроспективного анализа происхождения, развития и разрыва следовых и иных связей между элементами МСП.

Список использованных источников

1. Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления / А. Е. Гучок. – Минск : БГУ, 2007. – 151 с.
2. Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А. Е. Гучок. – Минск : Тесей, 2012. – 228 с.
3. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.]; под ред. А. В. Дулова. – Минск : Экоперспектива, 1998. – 415 с.

Жук А. В.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Полнота познания преступления в уголовном процессе зависит от совершенства моделей, которые используются для его описания. Модели конкретного преступления в криминалистике строятся на основе криминалистической характеристики преступления. Системно преступление исследуется посредством изучения составляющих его элементов и этапов развития, а также связей с другими системами.

В криминалистической характеристике взяточничества его развитие рассматривается путем описания способа совершения и сокрытия преступления от момента возникновения умысла до использования результатов преступной деятельности.